

ЛЮДИ НАУКИ

В. А. Мазур

ПОДВИГ ЛЮБВИ

**К 120-летию со дня рождения
Михаила Алексеевича и Ольги Васильевны Сиговых**

19 октября 1920 г. председатель СНК В. И. Ленин подписал декрет об организации Уральского университета в составе шести институтов и рабфака.

Рабфаки — детище советской власти.

Это утверждение вы найдете в любом учебнике. Мало кто помнит, что сделать высшие учебные заведения доступными всем, прежде всего детям рабочих и крестьян, обещали также эсеры.

Член Пермского губернского комитета партии социалистов-революционеров, заместитель председателя губернского исполкома Совета крестьянских депутатов (1917), представитель крестьян Красноуфимского уезда Пермской губернии в Учредительном собрании (1918) оказался в 1920 г. среди организаторов и преподавателей рабфака Уральского университета.

Речь идет о Михаиле Алексеевиче Сигове (1889–1962).

Корни

Михаил Алексеевич работал в партии эсеров с шестнадцатилетнего возраста. Это неслучайно. Социалистам-революционерам сочувствовали, участвовали в революционных событиях 1905–1907, февраля 1917 гг. три его

МАЗУР Валерия Анатольевна — заведующая музеем Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail:centre.20@usu.ru).

© Мазур В. А., 2008

брата. В юности революционными народниками были самые духовно близкие Михаилу Алексеевичу люди — отец, Алексей Сергеевич Сигов (1860–1920), писатель (псевдоним — Погорелов) и дядя Иван Сергеевич Сигов (1862–1942), историк, публицист, писатель.

В XVIII в. Сиговы были крепостными мастеровыми уральских заводчиков Всеволожских. История прадеда Михаил Алексеевича — Петра Федоровича (1799 –?) — могла послужить материалом для приключенческого романа. Здесь было и посещение Парижа в роли наперсника, товарища по учебе молодого барина Никиты Всеволодовича; и ссора с ним; результат — ссылка рудокопом на шахты «Никита-Ивдель»; барское поручение искать месторождение золота, и наконец, обнаружение в 1827 г. золотых россыпей в районе р. Каиды на Северном Урале¹. Это открытие спасло Всеволожских от разорения, принесло им грандиозный доход (2 млн руб.). Первооткрыватель был возвращен на должность заводского лекаря, пожалован серебряными часами, но «вольную» так и не получил.

Разумеется, внуки Петра Федоровича, Алексей, Иван, Павел Сиговы, прекрасно знавшие эту историю, выросли в духе ненависти к самовластию, стали ярыми поклонниками В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Сыновья бедного конторщика, Алексей Сергеевич и Иван Сергеевич Сиговы, один — землеустроитель, другой — страховой агент, объездили почти весь Урал. Их наблюдения легли в основу литературных произведений и научных трактатов.

Алексей Сергеевич Сигов, подобно своему другу, писателю В. Г. Короленко, посвятил жизнь защите слабейших. Славу народного заступника Алексей Сергеевич приобрел, оказывая бесплатную юридическую помощь крестьянам и мастерам Урала. Герои повестей и рассказов Погорелова-Сигова, принадлежащие к различным сословиям и состояниям, от инженера и золотопромышленника до крестьянина и мастерового, также боролись за справедливость.

Михаил Алексеевич унаследовал многие черты отца: его святое беспокойство за судьбу народа, общественный темперамент, альтруизм, впечатлительность и восторженность, любовь к природе Урала, искусству, уникальную память, абсолютный музыкальный слух, литературные способности. Даже внешне они были похожи: высокие, красивые, с шапкой волнистых густых волос².

Всходы

Гуманистические ценностные установки у Михаила Алексеевича сформировались под влиянием теплых, доброжелательных отношений, царивших в семействе Сиговых и Петербургском реальном училище К. Мая, которое в 1908 г. окончил Михаил Алексеевич. Революционные настроения Михаила Алексеевича усилились в годы учебы в Петербургском политех-

ническом институте (1908–1914). В 1909 г. 55 % студентов этого вуза, подобно Михаилу Алексеевичу, причисляли себя к трудовой интеллигенции. Среди них у Михаила Алексеевича было много единомышленников. 16,8 % студентов примыкало к народникам, 23 % — к социал-демократам³. Член студенческой организации эсеров Михаил Алексеевич Сигов занимался пропагандой социалистических идей в рабочих кружках Галерной гавани на Васильевском острове. Участвовал в организации студенческих демонстраций, вызванных кончиной Л. Н. Толстого (1910), расстрелом рабочих на р. Лене (1912), занимался проведением студенческих забастовок (1910, 1911). Несколько месяцев находился под арестом.

Все это не помешало ему приобрести в институте репутацию способного студента. После защиты работы «Пермский губернский кустарно-промышленный банк», за которую ему было присуждено звание кандидата экономических наук, Михаил Алексеевич получает предложение остаться в Петербургском политехническом институте для подготовки к званию профессора политэкономии (специализация в области изучения кооперации).

Однако Михаил Алексеевич по иному представлял свое будущее. Он собирался продолжать традиции отца и дяди, защищать интересы трудящихся, работая в земстве... После 1 августа 1914 г. первоочередной задачей любого политического деятеля стало определение своего отношения к начавшейся войне. Самарская группа эсеров, в которую входил Михаил Алексеевич, называла войну капиталистической, выступала против аннексий. Остановить войну считалось невозможным из-за отсутствия массового пацифистского движения. Насущной задачей группы стала координация деятельности Симбирского, Казанского, Самарского, Уфимского, Оренбургского, Пензенского комитетов народников, во имя усиления влияния на рабочих. Для решения этой задачи необходима была газета. Средства для нее, преодолев неимоверные трудности, собрал Михаил Алексеевич Сигов. Удалось выпустить три номера. В группу самарских эсеров несколько раз приезжал А. Ф. Керенский. Организовывал это мероприятие тоже Сигов. Личное знакомство с А. Ф. Керенским, вероятно, повлияло на политическую позицию, занятую Михаилом Алексеевичем в 1917 г. 2 марта 1917 г., в день формирования Временного правительства, Михаил Алексеевич участвовал в Петроградской конференции

Михаил Алексеевич Сигов,
служащий Самарской земской
управы, член Самарского
комитета народников.
С фотографии 1915 г.

эсеров и голосовал за резолюцию, зафиксировавшую линию партии в вопросе о власти: условная поддержка Временного правительства в том случае, если оно выполняет требования демократии; контроль за деятельностью правительства; оценка роли А. Ф. Керенского во Временном правительстве как защитника интересов народа.

Делегат Учредительного собрания от Урала

Сразу после окончания Петроградской конференции Михаил Алексеевич уехал на Урал — готовить трудящихся к выборам в Учредительное собрание, а затем — к демократическим реформам. Весь 1917 г. он ездил по Пермской губернии, побывал в Осе, Оханске, Соликамске, Чердыни, Кунгуре, Красноуфимске, Камышлове, Шадринске, Екатеринбурге. Вместе с С. И. Бондаревым, председателем Пермского горкома эсеров, организовывал Советы крестьянских депутатов (к июлю 1917 г. в волостных центрах Пермской губернии их было 40⁴); призывал объединить Советы крестьянских и рабочих депутатов для решения общеполитических задач; читал лекции по аграрному вопросу. Он — один из ведущих ораторов уральских эсеров. Его избирают заместителем председателей президиумов Первого Пермского губернского (май 1917 г.) и Второго Зауральского областного (июнь 1917 г.) крестьянских съездов, заместителем председателя Первой губернской конференции эсеров (июль 1917 г.). Он — участник Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (май 1917 г.)⁵.

С мая по сентябрь 1917 г. Михаил Алексеевич на всех съездах призывал безоговорочно поддерживать Временное правительство. Ведь в него входили А. Ф. Керенский и В. М. Чернов, которым он так доверял! К осени 1917 г. в речах Сигова появляются иные ноты. На III Пермском губернном крестьянском съезде он предлагает потребовать от Временного правительства определить наконец *права* земельных комитетов. По замыслу Временного правительства в *обязанность* земельных комитетов входила «борьба с самочинным захватом земли»⁶. Михаил Алексеевич помнил, что по закону от 21 апреля 1917 г. земельные комитеты могли, разрабатывая неотложные временные меры для предотвращения земельных конфликтов, впредь до принятия аграрной реформы Учредительным собранием защищать интересы крестьян, а не только помещиков⁷.

По предложению Михаила Алексеевича Сигова на Первом Пермском губернном крестьянском съезде была принята резолюция за продолжение войны в защиту свободы, с последующим миром без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов⁸. Эсеры считали, что сепаратный мир принесет стране новое угнетение, разорение и новые войны. Возможно, кроме общих политических соображений, на позицию Михаила Алексеевича в этом вопросе повлияли и некоторые семейные обстоятельства. Брат

Михаила Алексеевича, Константин Алексеевич, получил ранение на фронте. Было обидно, что его кровь пролилась зря...

По мнению правых эсеров, в том числе М. А. Сигова, только Учредительное собрание, представляющее все население России, могло окончательно ответить на вопросы русской революции. Согласно резолюции Пермского губернского комитета эсеров, одним из руководителей которого был Михаил Алексеевич, захват власти Петроградским Советом солдатских и рабочих депутатов 7 ноября 1917 г., до созыва Учредительного собрания, — громадная политическая ошибка. Октябрьский переворот спровоцирует срыв Учредительного собрания и гражданскую войну⁹. Из исследований дяди, Ивана Сергеевича Сигова, Михаил Алексеевич хорошо усвоил: бунты уральских горнорабочих и мастеровых неизбежно завершались их поражением, усилением гнета. Михаил Алексеевич не хотел такого окончания революции...

Как известно, правом выбирать делегатов Учредительного собрания воспользовалась лишь половина избирателей России вообще и Урала, в частности¹⁰. Из числа пришедших к избирательным урнам в Пермской губернии 52,1 % проголосовали за эсеров, 21 % — за большевиков¹¹. Правда, в Петрограде картина была иная: за большевиков — 45 %, за эсеров — 16 %¹². Михаил Алексеевич убедился в этом на собственном опыте. Его запланированное выступление перед рабочими Васильевского острова не состоялось. Слушатели не пришли¹³. 5 января 1918 г. Михаил Алексеевич Сигов был среди 237 правых эсеров, участников Учредительного собрания, которые отказались обсуждать написанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». 15 января 1918 г. Сигов добился от большинства членов IV Пермского губернского съезда крестьянских депутатов непризнания советской власти. Однако затем 137 делегатов съезда, сторонники большевиков, организовали новый съезд. Избранный им исполком объединился с губисполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов. Объединенный орган, половина которого состояла из большевиков, объявил о своих властных полномочиях. Правда, оставался еще такой орган местного самоуправления, как Пермское губернное земское собрание. Михаил Алексеевич в декабре 1917 г. был выбран заместителем председателя управы этого собрания¹⁴. Работа в земстве (вопросы народного образования, хозяйственные проблемы) увлекла его. Но в апреле 1918 г. Пермская земская управа была распущена. То, что это не вызвало широкого протеста со стороны трудящихся, поразило Михаила Алексеевича. Он признается: «Стройность моих убеждений была поколеблена...»¹⁵

В огне брода нет

На первый план выдвигались семейные проблемы. Надо было помочь больному отцу, жившему в Петрограде, найти источники существования

семьи. Выручил однокурсник, главарь буйных революционных студенческих сходок С. Г. Струмилин, в будущем академик, известный экономист. Осенью 1918 г. он заведовал статистическим отделом Комиссариата труда Северной области (Петроград). Михаил Алексеевич стал помощником Станислава Густавовича. С ноября 1918 по апрель 1919 г. Михаил Алексеевич Сигов заведовал отделом статистики биржи труда Петрограда. Он пережил суровую зиму 1918/19 г., более того, в это время на страницах периодического издания «Материалы статистики труда» появляются его статьи.

Но не было никакой надежды спасти в голодном и холодном Петрограде больного отца. Весной 1919 г. Михаил Алексеевич повез его на юг. Сиговы надеялись добраться до Полтавы, где жил друг Алексея Сергеевича, писатель В. Г. Короленко. Но путь им отрезали войска мятежного атамана Григорьева. В конце концов Алексей Сергеевич и Михаил Алексеевич оказались в Екатеринодаре, столице Кубанского краевого правительства. Михаил Алексеевич объясняет: «Для заработка и для возможного для меня ограждения от мобилизации на военную службу [в армию Деникина] я поступил на работу заведующим отдела статистики труда Министерства торговли и промышленности Кубанского правительства»¹⁶. Цели Кубанского краевого правительства и командующего Добровольческой армией совпадали: уничтожение советской власти. Однако существовали между ними и серьезные разногласия. Кубанское правительство, в которое входили эсеры, настаивало на автономии Кубани, создании собственной армии, отмене частной собственности на землю без выкупа. «Кубанцы» пытались сохранить свободу рук в сфере гражданского управления (вернее, в той трудноуловимой ее части, которая в гражданской войне может не быть связана с военными мероприятиями командующего). В ноябре 1919 г. сторонники Деникина обвинили членов Кубанского правительства в измене и репрессировали их. Михаил Алексеевич убедился в бесполезности поиска «третьего» пути выхода из кризиса, поразившего Россию. Трагедия Кубанского правительства не была в центре его внимания. В это время на руках Михаила Алексеевича умирал отец. Алексей Сергеевич Сигов скончался 20 января 1920 г.

Преподаватели рабфака

Весной 1920 г. измученный и больной Михаил Алексеевич вернулся в Петроград. Здесь ему снова помог С. Г. Струмилин, порекомендовав Сигова на должность руководителя коллектива, проводившего демографическую перепись в Екатеринбурге. Результаты этой переписи в дальнейшем много раз использовались в различных справочных изданиях, начиная с книги «Екатеринбург за 200 лет» (Екатеринбург, 1923) и кончая энциклопедией «Екатеринбург» (Екатеринбург, 2002). Фамилия руководителя переписи нигде не указывалась...

В начале 20-х гг. XX в. у Михаила Алексеевича возникла надежда заняться серьезными научными исследованиями в области статистики. В это время в Екатеринбурге приступили к организации Уральского университета. Михаила Алексеевича пригласили на должность научного сотрудника факультета общественных наук и преподавателя политической экономии словесно-исторического факультета педагогического института, входившего в состав университета. Работа словесно-исторического факультета была свернута уже в 1921 г. В центре для него не хватило денег. Зато большая учебная нагрузка (20 часов в неделю) долгое время сохранялась у Михаила Алексеевича на рабфаке, в организации которого он участвовал. Необходимость открытия в Екатеринбурге высшего учебного заведения, а при нем курсов для рабочих доказывал еще в 1896 г. дядя Михаила Алексеевича — Иван Сергеевич Сигов¹⁷. Наверное, Михаил Алексеевич ощущал университет как предприятие семейное. Возможно, он занимался подбором кадров для рабфака. На эту мысль наводит тот факт, что среди первых рабфаковских учителей оказалась его жена, Ольга Васильевна Сигова, и ее родственники.

Женщин в Уральском университете было немного. Профессорского звания никто из них не имел. Среди преподавателей и научных сотрудников основных факультетов они составляли 17,5 %, больше на рабфаке — 42,9 %¹⁸. Относились они к работе по-разному. Кто-то видел в ней только источник существования. Ольга Васильевна вкладывала в работу всю душу.

Ольга Васильевна Иконникова-Сигова была на год старше Михаила Алексеевича. Родилась в 1888 г. Возможно, отец Ольги Васильевны был священником. Он рано умер. Остается только удивляться, откуда взялись силы у бедной девушки из провинциального Ирбита окончить исто-

Ольга Васильевна Иконникова, студентка историко-филологического факультета Высших женских Бестужевских курсов. С фотографии 1911 г.

рико-филологический факультет Бестужевских курсов, а также получить музыкальное образование: она хорошо играла на фортепьяно и пела. Михаил Алексеевич оставил трогательное описание внешности Ольги Васильевны: «Золотое руно ее дивных волос, золотой взгляд больших, выразительных глаз, необычайно живое лицо, волнующие интонации голоса, очаровательная внешность»¹⁹. А вот как он рассказывает о их романе: «Я встретил тебя еще в дни юности, в дни весны жизни... Первое, еще не вполне осознанное влечение к девушке, дружба с ней, приведшая к особой открытости души, трепет и радость встреч, дружеские беседы о всем, что занимает ум и сердце — все это в дни любви я пережил с тобой»²⁰.

В платонической любви объяснялись Ольге Васильевне и ее воспитанники. Крестьянский паренек, рабфаковец, в будущем подполковник медицинской службы В. А. Молчанов в 1926 г. посвятил ей стихи:

А вот, цветок мечты вплетая
Под шепот дум в свои дела,
Свет белокурая
Словесница
По лестнице
Прошла²¹.

Согласно учебной программе, в разработке которой, возможно, участвовала Ольга Васильевна, цель преподавания на рабфаке — подготовка деятельного гражданина. Необходимо научить рабфаковцев самостоятельно подходить к изучению фактов, критически исследовать явления, делать научные выводы. Рекомендовалось опираться на житейские знания учащихся. Научные сведения сообщать в живой беседе со слушателями. Ученики должны стать активными участниками учебно-воспитательного процесса, входить в состав предметных комиссий²².

Ольге Васильевне было легко выполнять эти рекомендации. Влюбленная в литературу, она передавала эту страсть окружающим. Она знала прошлое и настоящее своих учеников, их сильные и слабые стороны. Они делились с ней своими заботами и следовали ее советам. Доверяли ей свои первые литературные опыты. Ольга Васильевна руководила литературным кружком рабфаковцев. Сохранилась составленная ею программа этого кружка:

1. Октябрь и молодежь.
2. Гражданская война на Урале и в Сибири.
3. Пореволюционная деревня.

На заседаниях кружка, в частности, обсуждали поэму А. Блока «Двенадцать». Ольга Васильевна с гордостью вспоминает: «Важно то, что в оценке произведения было не слепое повторение мыслей преподавателей и критических статей, а высказывались свои мысли и чувства... Такой благодарно-отзывчивой аудитории, такой жажды знаний, такой активности в работе я не встречала больше никогда...»²³ В журнале «Студент-рабочий» Уральского университета О. В. Сигова названа среди преподавателей-энтузиастов, среди тех, кто продолжал работу даже тогда, когда задерживали выдачу продовольственных пайков. Входил в эту группу и Михаил Алексеевич — единственный в 1920/21 учеб. г. преподаватель обществоведения на рабфаке, председатель предметной комиссии.

Возникает вопрос: кто позволил одному из самых известных на Урале эсеров преподавать марксизм на рабфаке? Видимо, сказывался дефицит специалистов. Коммунистов среди ученых было всего 4 %²⁴. Первый ректор Уральского университета Альберт Петрович Пинкевич сам в 1917 г. входил

в ЦК объединенной РСДРП, т. е. был меньшевиком, и не видел ничего особенного в том, что общественные науки преподают люди, которые никогда ни в какой партии не состояли или принадлежали к небольшевистским социалистическим течениям. Главное, чтобы они знали свой предмет. Контроль Наркомпроса за кадровым составом вузов и содержанием лекций формально был установлен в 1921 г. Но Урал был такой глухой провинцией, что в центре даже не были уверены: жив ли там еще университет...

Труды Маркса и Энгельса М. А. Сигнов знал прекрасно. Читал их в оригинале. Опыт передачи рабочей молодежи азов политической экономии у него был. Он занимался этим еще в годы студенчества. Увязывать с современностью истины политэкономии не составляло труда. Одновременно с работой в Уральском университете Михаил Алексеевич заведовал отделом статистики труда Уралбюро ВЦСПС и прекрасно разбирался в сложностях экономики Урала восстановительного периода. Беспокоило его другое — смогут ли рабфаковцы воспринимать предлагаемые знания. Начальная подготовка у многих была слаба. Более половины рабфаковцев бросали учебу²⁵. Государственные средства тратились зря. Михаил Алексеевич предупреждал первокурсников: «Помните, что в три года вы должны пройти то, что прежде проходило в семь лет... Освоить программу рабфака можно только при максимальном напряжении сил, настойчивости и железной трудовой дисциплине...»²⁶

А вот задачи, которые ставил перед рабфаковцами Михаил Алексеевич: «Изучение общественных наук вам поможет подвести научный фундамент под свои убеждения... Не отрывайтесь от пославших вас организаций, будьте не только студентами, но и рабочими. Помните, что вы поступили на рабфак не для личного благополучия и карьеры, не для заманчивых заработков специалистов, а для блага общественного. Коренная перестройка всего общества в интересах трудящихся, борьба за социализм — вот ваша общая цель. **Освобождение рабочего класса**, осуществление социализма **должно быть делом самих рабочих...**»²⁷

Заявить на пятый год Октябрьской революции, что *рабочий класс еще только должен освободиться*, было смело. Конечно, председатель ЦК профсоюза А. Г. Шляпников тоже говорил на X съезде РКП(б), что диктатура пролетариата проводится фиктивно²⁸. В. И. Ленина очень беспокоило, что Советы являются органами управления для трудящихся, но не через трудящиеся массы²⁹. Но, по мнению многих коммунистов, подобные разговоры были допустимы только на закрытых партийных собраниях. Многие рабфаковцы выходили из себя, слыша от беспартийных преподавателей общественных наук, что могут быть различные точки зрения на священные партийные догмы.

Михаил Алексеевич еще в гимназические годы вычитал у В. Г. Короленко, что существуют различные модели поведения, в основе которых лежат

различные методы постижения истины. Есть люди, чья нерассуждающая вера дает им силу героически преодолевать все препятствия, подчинять себе других. К этим другим обращался В. Г. Короленко, призывая «чутко прислушиваться к голосу, хотя бы самому тихому, самому робкому голосу сомнения, прислушиваться к нему, как к тихому лепету ребенка, устами которого, быть может, скоро заговорит твердый голос новой истины»³⁰. В этой новой истине — новая сила. То, что Михаил Алексеевич призывает искать «высшую правду всем сердцем, всеми силами души, но вместе — очищать каждое находимое зернышко всею силою ума, всем огнем критики и сомнения, всеми приемами научного анализа и строгой мысли»³¹, импонировало многим. Иначе как объяснить выдвижение на общем собрании преподавателей и научных работников Уральского университета кандидатуры Михаила Алексеевича Сигова в члены правления Уральского университета? Михаил Алексеевич отказался баллотироваться³².

Дело происходило в ноябре 1921 г. В партийных кругах уже решили вопрос о назначении Б. В. Дидковского на пост ректора университета. Работать вместе Михаилу Алексеевичу Сигову и Борису Владимировичу Дидковскому было трудно. Это стало ясно еще в декабре 1917 г., когда их выбрали членами управы Пермского губернского земского собрания. Большевик, член президиума Екатеринбургского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, инженер Дидковский готовился тогда проводить в жизнь декреты советской власти на Урале. Сигов все надежды возлагал на Учредительное собрание, считал, что большевики Россию губят. В 1921 г. Дидковский допускал, чтобы Сигов выполнял учебную работу, но только по планам и в целях, определяемых советской властью. Желательно, чтобы за деятельностью Сигова следил комиссар, не допускающий распространения правоэсеровских взглядов Сигова. Речи Михаила Алексеевича в марксистском духе Борис Владимирович считал лицемерными³³. Бесконечно терпеть демонстративное недоверие начальства, заявления рабфаковцев, что с общественно-политическими науками в университете дела обстоят из рук вон плохо, потому что нет преподавателей-коммунистов, не было сил. В 1923 г. М. А. Сигов покидает Уральский университет.

(Окончание следует)

¹ См.: Урал. следопыт. 1989. № 11.

² Подробнее о А. С. Сигове см.: *Верховская М. М.* Алексей Погорелов (А. Сигов): Крит.-биограф. очерк. Пермь. 1959; о И. С. Сигове см.: *Усанов В. И.* История Урала в творчестве И. С. Сигова // *Летописцы родного края.* Свердловск, 1990. С. 47–59.

³ См.: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru/index.php?id=42>

⁴ См.: *Капицгович И. С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 89.

⁵ См.: Сигов Михаил Алексеевич: Автобиография // Народ. воля. 1917. 20 окт.

⁶ Капицгович И. С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году // 1917 год на Урале. Пермь, 1957. С. 112.

⁷ См.: Народ. воля. 1917. 5 окт.

⁸ См.: Бугров Д. В. Оппоненты большевиков на Урале в 1917 г. (Опыт политического портрета). Свердловск, 1991. С. 21.

⁹ См.: Резолюция по текущему моменту, принятая Пермским губернским комитетом партии социалистов-революционеров // Народ. воля. 1917. 29 окт.

¹⁰ См.: Выборы в Учредительное собрание в Перми // Наука Урала. 1991. № 49. С. 7.

¹¹ См.: Ослоновский А., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1928. С. 28.

¹² См.: Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

¹³ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), д. 17314, л. 28.

¹⁴ См.: Пермская земская неделя. 1917. 30 нояб.

¹⁵ ГААОСО, д. 17314, л. 30.

¹⁶ Там же, л. 30.

¹⁷ См.: Главацкий М. Е. История рождения Уральского университета. Екатеринбург, 2000. С. 11–15.

¹⁸ См.: Чельцов В. И. Преподаватели и студенты Урал-университета. Екатеринбург, 1923. С. 4.

¹⁹ Сигов М. А. Вступление в новую жизнь // Личный архив Н. М. Капустиной.

²⁰ Там же.

²¹ Арх. музея истории Урал. ун-та, д. 5, с. 8.

²² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 225, оп. 1, д. 569, л. 33.

²³ Сигова О. В. Любовь к родной литературе // Первые рабфаки на Урале. Свердловск, 1963. С. 17, 18.

²⁴ См.: Народ. просвещение. 1924. № 8. С. 112.

²⁵ См.: Студент-рабочий. 1925. № 2–3. С. 9.

²⁶ Сигов М. А. Вступающим рабфаковцам // Студент-рабочий. 1922. № 7. С. 11.

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ ЦДООСО, ф. 255, оп. 1, д. 163, л. 5 об.

²⁹ См.: Ленин В. И. Доклад о партийной программе // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 38. С. 170.

³⁰ Короленко В. Г. Памяти В. Г. Белинского // Короленко В. Г. Воспоминания. Статьи. Письма. М., 1988. С. 134.

³¹ Там же. С. 334.

³² Государственный архив Российской Федерации, ф. 1565, оп. 3, д. 153, л. 45 об.

³³ См.: Дидковский Б. В. Кого должен выбирать Урал-университет // Урал. рабочий. 1922. 19 нояб.